

Легенды спортивного Подольска

Так что же все-таки значил для Подольска человек, чьи поступки вызывали при его жизни у одних восхищение, у других – недоумение, у третьих – зависть? Каким он был – Михаил Лазаревич Аптекар?

При всей его непростой, взбалмошной, порою просто неорганизованной жизни он мне казался всегда человеком праздника. Умел устраивать его для себя, но больше всего радовался, когда мог подарить праздник другим. Вот на летней открытой эстраде городского парка он проводит показательные выступления тяжелоатлетов. Начинает с пролога, в котором сам, невысокий, худощавый, с легкостью и некоторым даже шиком, «жонглирует» двухпудовыми гириями.

Он вообще считал, что соревнования по боксу, штанге, борьбе надо устраивать только на стадионах или эстрадных площадках. Фестивали, турниры, матчи дружбы – сколько их было проведено Аптекарем на стареньком и таком любимом подольчанами стадионе «Торпедо». Уверен, при одном упоминании о нем у моих сверстников сладко замрет сердце, а в памяти зазвучат старинные танго, под звуки которых неслись мы от своих домов на прикрученных к валенкам или сапогам «гагах», «канадах» на лучший в мире каток.

Не помню вечера, чтобы зимой в маленьком кабинете стадиона не появлялся Аптекар. Его тоже влекло это танго, и он каждый день шел на праздник юности и любви.

А устные его вечера с рассказами об истории Подольска, на которые собирались в зале Дома культуры Карла Маркса? Их ведь тоже только праздниками и назывешь.

Я не историк, но одно для меня бесспорно. Все в своей жизни делал Михаил Лазаревич совершенно бескорыстно, увлеченно, а если в чем-то и ошибался, что ж, живой был человек, не мумия.

Когда по инициативе Аптекаря завела газета на своих страницах новую рубрику «Из истории спортивного Подольска», злопыхателей тоже было предостаточно. А он, не обращая на них абсолютно никакого внимания, приносил один материал интереснее другого.

Готовясь к рассказу о нем, я перерыл подшивки многих газет и журналов, где хотя бы вскользь упоминалось об Аптекаре. Но понял вскоре, что иду не тем путем. Решил обратиться к людям, близко знавшим Михаила Лазаревича. Из их рассказов выбрал самые, на мой, конечно, взгляд, интересные отрывки, с разных совершенно сторон характеризующие этого человека.

- Идем мы, - вспоминает мастер спорта по борьбе Н. Наумкин, - в спортивной колонне на городскую демонстрацию. Осень. Погода холодная, первый снег на асфальте лежит. Аптекар впереди колонны физкультурников ПНИТИ шагает такой же пасмурный, как этот осенний день.

Вдруг останавливает нас и, хитро подмигнув, говорит: «Ну что, ребята, докажем всем, что истинные богатыри именно в нашей колонне идут?» - «Как мы это, интересно, докажем?» - спрашиваю. «А очень просто. Предлагаю всем раздеться до пояса и так по всему городу и мимо трибуны пройти». Что мы к восторгу Михаила Лазаревича и сделали.

- Представьте себе довоенный Подольск, - рассказывала мне пенсионерка, бывшая инженер-конструктор электромеханического завода Клавдия Семеновна Хмельевская. - Зимнее утро, город белый от снега. Идут мне

навстречу трое мальчиков: Петя Солнцев, Миша Аптекар и третий их друг Митрофанов.

Редкие это были ребята. Красивые, честные, порядочные. Миша после школы в Институт востоковедения поступил и всех нас ошеломил, когда появился на улицах города с новым своим другом японцем.

Знаете, за что мы, девчонки, Аптекаря любили? Если идет он с компанией девчат с танцев, всем обязательно цветы подарит.

Но это так, штрихи к портрету. Я вот о чем хочу обязательно сказать. Недруги Мишины очень любили напоминать, что воевал он в штрафном батальоне. Да,

судьи международной категории, непререкаемого авторитета в вопросах истории отечественной и зарубежной тяжелой атлетики.

Есть несколько затертое, слишком часто употребляемое все слово «подвижник». Если бы в Подольске объявили конкурс на право называться им, претендентом номер один был бы, на мой взгляд, Аптекар. С ним рядом работали интересные, яркие личности. Но Миша (очень мне хочется так его называть) при всей неброскости своей внешности, небольшом росте и обычном, небогатырском телосложении был тем не менее самой колоритной фигурой.

Больше всего он ненавидел предательство

Сегодня Михаилу Лазаревичу Аптекарю исполнилось бы 90 лет

Он умер неожиданно и, считаю, рано. Хоронило его столько народу, что казалось порою: весь город решил проводить своего Мишу в последний путь. В почетном карауле у гроба, выставленного во Дворце спорта завода имени Калинина, стояли писатели, актеры, спортсмены, чьи имена могли бы украсить любое торжество или праздник. Но в тот день они отдавали почести человеку, которого жизнь вниманием таким никогда не баловала.

это так. Но почему он туда попал? Девчонку молодую от знатного подльца спас. Вот и законопатили Мишу в штрафбат.

У него чувство мальчишеской чести на всю жизнь осталось. По-разному в мае сорок пятого домой возвращались. Кто с «сидором», импортным барахлом набитым, кто с чемоданчиком увесистым. Аптекар пришел весной сорок пятого в родной город в обмотках и плохонькой шинели. Это был весь его багаж.

Сколько рассказов... О том, как спас Аптекар деревянное распятие Иисуса Христа, как собирал на встречи спортсменов различных поколений, как раскритиковал писателя Германа Нагаева за допущенные им неточности в историческом романе о Подольске...

Я еще вернусь к этим и другим воспоминаниям земляков о Михаиле Лазаревиче. Но меня больше всего интересует вопрос, зачем это все ему было надо? Ведь единственным капиталом, который он частенько наживал, были разной величины неприятности. Что двигало им? Честолюбие? Желание во что бы то ни стало утвердиться в роли некоего подольского летописца? Стремление сшибить на том или ином предприятии деньги?

Чего, чего, а злата-серебра у него никогда не было. Скромные костюмчики, выдавшая виды обувка, простенькие рубашки или футболки - вот весь небогатый гардероб заслуженного тренера,

Его уважали. Любили. По-баивались. Упрекали за резкость суждений, а они шли только от одного - боли за судьбу города, его истории.

Больше всего он ненавидел предательство. Помню, как ворвался Аптекар к нам, борцам-юношам, на тренировку и прокричал гневную отповедь тем, кого сманили выступать на первенстве области за общество «Динамо».

- Вы пацаны, но вы - «торпедовцы». И потому поедете на эти соревнования и будете стоять на смерть против предателей, - так закончил он яркую свою речь.

Еще несколько моментов. В любой компании с появлением Аптекаря центр интереса тут же перемещался к его личности.

В спортивном мире разные встречаются люди. Хватает и таких, к чьим рукам непременно «прилипают» денежки то от командировочных, то от судейских или суточных. Так вот здесь Аптекар чистен был кристально. Он просто по природе своей, мне кажется, не мог ни в чем сжульничать...

Его заслуга в том, что в Подольске дважды проводилось первенство России по штанге. Все же знали, если за дело берется Аптекар, значит, будет все на высшем уровне. Он ведь даже рядовые квалификационные соревнования умел превращать в праздники. И всегда вручал победителям книги. Он вообще считал, что книга - лучший приз для любого спортсмена...

Нет, читатель, ни в коей мере я не хочу изобразить Михаила Аптекаря идеальнейшим человеком. Хватало, конечно, и у него недостатков.

Порою с ним невозможно было разговаривать, его максимализм доводил собеседников до горячего каления. Но все же это тот случай, когда недостатки еще ярче подчеркивают достоинства. Просто не надо врать об этом человеке. Приписывать несовершенные ему поступки, присваивать воинские звания, которых он никогда не носил. Ему и его лейтенантских погон достаточно, и ранений, полученных на передовой, хватило на всю оставшуюся

Волге, неподалеку от Конаково. Однажды на мотоцикле с коляской, где в экипаже, кроме меня, оказались два этих друга, засели мы на проселочной дороге. Я за рулем газую, Миша стоит сбоку, комментирует ситуацию, а Власов пытается вытолкать мотоцикл из грязи.

Первые попытки оказались неудачными. Аптекар так ядовито прошелся про подходы чемпиона к тяжести, что расвирепешивший Власов буквально выкинул мотоцикл вместе со мной на сухую дорогу.

Дружбе этой Аптекар был верен всю свою жизнь, не оставляя прославленного атлета и в самые трудные для него времена. За что, кстати, однажды и поплатился.

Шло первенство страны по штанге, на котором Михаил Лазаревич был главным секретарем. Видит, в зал входит Власов. Аптекар берет микروفон и объявляет: «Дорогие любители тяжелой атлетики, хочу вас порадовать. На наши соревнования пришел знаменитый тяжелоатлет, герой олимпиад и многочисленных международных турниров, неоднократный чемпион мира...» и так далее.

Чиновникам из олимпийского комитета, которые присутствовали на соревнованиях, такое не понравилось. Один из них подходит к Аптекарю и грозно спрашивает: «Кто вам позволил без разрешения главного судьи соревнований делать такие объявления?»

Михаил Лазаревич прекрасно знал, что за чин перед ним стоит. Знал он и о том, как вокруг его друга сознательно накаляется обстановка, а потому, не сдержавшись, такое сказал чиновнику от спорта, что у него глаза полезли на лоб.

Отойдя от судейского столика, высокий гость собрал своих прихвостней и запретил приглашать Аптекаря на республиканские и союзные соревнования.

Кто потерял от этого? Только спорт, особенно тяжелая атлетика. О феноменальных познаниях Михаила Лазаревича в ее истории я уже говорил. Добавлю только вот что. На Олимпийских играх в Москве Аптекар был главным специалистом по работе с прессой. Провели тогда для интереса такой эксперимент. Вопросы, которые задавали журналисты, вводили в компьютер. Но ответы он выдавал намного позже стоявшего рядом и улыбающегося Аптекаря.

Я знаю, как долго работал Михаил Лазаревич над книгой об истории мировой тяжелой атлетики. Да разве я один знаю об этом? В подвале Дома культуры имени Карла Маркса, где Аптекар тренировал штангистов, часами после занятий сидел он за письменным столом, не разгибаясь. Кто только из моих друзей и знакомых не заставлял его за этой работой.

Наконец, книга была написана. Серьезный научный труд читался в исполнении Аптекаря увлекательно и легко. Но сколько нервов помотали ему в издательстве. Как искромсали, изрезали этот уникальный материал. В итоге вместо фундаментальной работы вышел справочник по истории тяжелой атлетики. Это, считают многие, и подкосило Аптекаря.

О многом мне еще рассказывали земляки. Не привожу все эти истории по одной причине. Носят они такой характер, что не должны стать достоянием широкого круга. Одно могу заметить. Не было ни одного человека, кто бы сказал дурное слово о нашем прекрасном земляке.